

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/17911
12 March 1986
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД МИССИИ, НАПРАВЛЕННОЙ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ
УТВЕРЖДЕНИЙ О ПРИМЕНЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ В ХОДЕ КОНФЛИКТА МЕЖДУ
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН И ИРАКОМ

Записка Генерального секретаря

1. По просьбе правительства Исламской Республики Иран и после консультаций с правительством Ирака Генеральный секретарь назначил в марте 1984 года миссию специалистов для расследования утверждений иранской страны о применении химического оружия Ираком. Доклад специалистов был препровожден Совету Безопасности 26 марта 1984 года (S/16433). 29 июня 1984 года Генеральный секретарь обратился к правительствам обеих стран с призывом соблюдать положения Женевского протокола 1925 года, на который он получил положительный ответ от Ирана. По просьбе правительства Ирана в апреле 1985 года Генеральный секретарь поручил специалисту-медику, который входил в состав этой миссии, обследовать иранских пациентов, которые находились на излечении в Европе и которые, как утверждалось, пострадали в результате применения химического оружия; доклад этого специалиста-медика был препровожден Совету Безопасности 24 апреля 1985 года (S/17127).
2. В марте 1985 года Генеральный секретарь представил правительствам Ирана и Ирака состоящий из восьми пунктов план, предусматривающий достижение всеобъемлющего урегулирования конфликта между этими двумя государствами. Генеральный секретарь обсуждал этот план, в котором, среди прочего, ставился вопрос о прекращении применения химического оружия с правительствами обеих стран в ходе его визитов в Тегеран и Багдад в апреле 1985 года, о которых он представил доклад Совету Безопасности (S/17097). К сожалению, несмотря на непрекращающиеся усилия никаких дальнейших попыток реализовать содержащиеся в плане предложения предпринято не было.
3. После этого Председатель Совета Безопасности 26 апреля 1985 года обратился к Генеральному секретарю с просьбой изучить вопрос о практической осуществимости достижения договоренностей о безотлагательном расследовании любых последующих утверждений о применении химического оружия. 14 мая 1985 года в своем ответе

Генеральный секретарь информировал Председателя Совета о том, что он решил обратиться к услугам группы специалистов, проводившей первое расследование в марте 1984 года, в том случае, если возникнет необходимость в проведении дальнейшего расследования, что было бы нежелательно. Затем со стороны Ирана 1/ вновь поступили утверждения о применении химического оружия, которые были отвергнуты Ираком 2/, однако в тот период не было сочтено целесообразным проводить новое расследование.

4. 9 февраля 1986 года Иран начал наступательные действия на территории Ирака. В своем заявлении от 11 февраля Генеральный секретарь настоятельно призвал приложить согласованные и решительные усилия на основе предложений, изложенных в состоящем из восьми пунктов плане, с целью прекратить военные действия. Однако по мере их эскалации от Ирана поступали утверждения о том, что Ирак 3/ вновь применяет химическое оружие, которые опять были отвергнуты Ираком 4/, в свою очередь обвинявшем Иран в применении такого оружия 5/. 12 февраля и в последующее время правительство Ирана, вновь и вновь заявляя о случаях применения химического оружия, обратилось с просьбой о направлении миссии по расследованию в район военных действий 6/. Это тревожное положение развивалось в опасном направлении, поскольку иранская сторона якобы сделала предупреждения о том, что она рассматривает вопрос об ответном применении химического оружия, если Организации Объединенных Наций не удастся принять эффективные меры по прекращению его применения, заявив, что "в Женевском протоколе 1925 года предусматривается безоговорочное запрещение применения химического оружия" 7/.

5. 14 февраля 1986 года Совет Безопасности провел консультации по просьбе Генерального секретаря, представившего доклад о новых событиях и сразу же после этого сделавшего заявление, в котором он призвал прекратить военные действия в целях содействия справедливому и мирному урегулированию конфликта. В заявлении отмечалось, что прекращение военных действий обеспечит также возможность проведения расследования в районе боев, где якобы было применено химическое оружие. Члены Совета поддержали такой подход Генерального секретаря. Некоторые из них также обратились к нему с настоятельной просьбой направить миссию по расследованию, как только представится возможность. Поскольку поступила просьба в официальном порядке созвать Совет для рассмотрения сложившегося положения, Генеральный секретарь счел целесообразным, чтобы любая миссия была направлена в этот район только после завершения рассмотрения этого вопроса Советом, и сообщил о своем решении правительствам Ирана и Ирака.

6. 24 февраля 1986 года Совет Безопасности принял резолюцию 582 (1986), в которой он выражал сожаление по поводу первоначальных действий, породивших конфликт, в связи с его продолжением и эскалацией, и в частности применением химического оружия вопреки обязательствам по Женевскому протоколу 1925 года. В этой резолюции Совет также призвал к немедленному прекращению огня, всех военных действий, незамедлительному отводу всех войск к международно признанным границам, а также произвести обмен всеми военнопленными; кроме того, Совет призвал обе стороны приступить к обсуждению всех аспектов конфликта путем посредничества или любых других средств мирного разрешения споров. Далее к Генеральному секретарю была обращена просьба продолжать предпринимаемые им усилия, с тем чтобы содействовать обеим сторонам в осуществлении этой резолюции. Помимо этого, Совет призвал все другие государства проявлять максимальную сдержанность и воздерживаться от любых действий, которые могут привести к дальнейшей эскалации и расширению конфликта.

7. 25 февраля 1986 года в своем заявлении по поводу этой резолюции иранское правительство отметило, среди прочего, что резолюция является "позитивным шагом в направлении осуждения Ирака как агрессора и справедливого прекращения войны". В заявлении далее указывалось, что иранская сторона согласна действовать совместно с Генеральным секретарем и "полностью готова сотрудничать в деле недопущения расширения масштабов войны и вовлечения в нее других стран". В заявлении также отмечалось, что "Совет Безопасности на этот раз был обязан решительно осудить Ирак за неоднократное и крупномасштабное применение им химического оружия, конкретно указав в резолюции виновную сторону" (S/17864).

8. В своем письме от 5 марта 1986 года на имя Генерального секретаря иракское правительство изложило свою позицию по отношению к резолюции 582 (1986) и, помимо прочего, заявило, что "главные элементы резолюции иллюстрируют основополагающие принципы мирного урегулирования вооруженных конфликтов" и что "если правительство Ирана возьмет на себя обязательство официально признать эту резолюцию и будет безоговорочно и добросовестно ее выполнять, то Ирак готов сотрудничать с Советом Безопасности и с Вами лично в деле ее также добросовестного осуществления" при условии признания в первую очередь того, что "эта резолюция представляет собой глобальный и единый метод урегулирования конфликта. Поэтому необходимо, чтобы она была практической основой всестороннего и комплексного урегулирования, предусматривающего поэтапный процесс согласно принятому графику, причем осуществление каждого этапа должно гарантировать осуществление следующего этапа" (S/17897).

9. Между тем сразу же после принятия Советом Безопасности 24 февраля 1986 года резолюции 582 (1986) Генеральный секретарь дал указание членам миссии собраться в Вене и безотлагательно отбыть в Иран. В то же время он сообщил правительству Ирака о своей готовности направить миссию также и в Ирак для расследования утверждений Ирака по этому вопросу, если правительство Ирака обратится с такой просьбой в период нахождения миссии в районе расследования. Позиция правительства Ирака состояла в том, что этот вопрос уже рассматривался в резолюции 582 (1986) Совета Безопасности и что любые новые шаги в соответствии с этой резолюцией должны быть направлены на обеспечение всеобъемлющего урегулирования конфликта, а не на решение его отдельных "второстепенных" аспектов.

10. В составе миссии были четыре эксперта, которые проводили первоначальное расследование в марте 1984 года, а именно:

Д-р Густав Андерссон, доктор философии
Руководитель секции аналитической химии
Научно-исследовательский институт национальной обороны
Умео, Швеция

Д-р Мануэль Домингес
Полковник медицинской службы, специалист по поражающему действию атомного,
биологического и химического оружия
Профессор превентивной медицины
Universidad Complutense de Madrid
Мадрид, Испания

Д-р Петер Дунн, магистр наук, доктор наук, почетный бакалавр наук, ФРАСИ
Главный научный сотрудник
Лаборатория исследования материалов
Организация по применению достижений науки и техники в области обороны
Министерство обороны
Мельбурн, Австралия

Оберст Ульрих Имоберстег, доктор философии и химии
Бывший начальник отдела по защите от ядерного, биологического и химического
оружия
Министерство обороны
Берн, Швейцария

По семейным причинам полковник Имоберстег не смог посетить Иран в составе миссии, однако по ее возвращении в Швейцарию для подготовки доклада он участвовал в изучении материала, собранного его коллегами.

11. Работу миссии координировал г-н Игбал Риза, директор, Канцелярия заместителя Генерального секретаря по специальным политическим вопросам, который содействовал организации работы миссии и обеспечивал связь с компетентными властями. Ему помогал г-н Сильванус Тьевул, старший сотрудник той же Канцелярии. Миссия провела в Иране четыре дня, и 7 марта 1986 года эксперты представили Генеральному секретарю совместный доклад.

12. Генеральный секретарь официально выражает глубокую признательность членам миссии за то, что она с большой самоотверженностью и эффективностью выполнила свою задачу, несмотря на нехватку ресурсов и времени и невзирая на трудные и порой даже опасные условия. Он также выражает признательность правительствам Австралии, Испании, Швеции и Швейцарии за предоставленную возможность использовать их лаборатории и услуги этих видных ученых.

13. Препровождая Совету Безопасности нижеприлагаемый доклад экспертов, Генеральный секретарь вновь со всей ясностью заявляет, что его главным стремлением является поиск любых путей прекращения этого прискорбного конфликта. Настоятельно призывая заинтересованные стороны безотлагательно выполнить резолюцию 582 (1986) Совета Безопасности, он считает, что до достижения этой цели он также должен в соответствии с международно признанными гуманитарными принципами в максимально возможной степени облегчить страдания, причиняемые войной гражданскому населению, нейтральным сторонам и самим участникам боевых действий.

14. В сложившихся обстоятельствах Генеральный секретарь вынужден с сожалением отметить, что эксперты подтвердили факты применения иракскими войсками химического оружия против иранских войск в ходе нынешних наступательных операций Ирана на территории Ирака. Генеральный секретарь неоднократно заявлял, что он решительно осуждает применение химического оружия, где бы и когда бы это ни происходило. В данном случае в ирано-иракском конфликте такое оружие было применено против иранских войск в нарушение Женевского протокола 1925 года.

15. Генеральный секретарь по-прежнему убежден в том, что гуманитарные проблемы и проблемы международной безопасности могут быть полностью решены лишь в результате прекращения этого разрушительного конфликта путем всеобъемлющего урегулирования. Он вновь заявляет о своей готовности содействовать всем усилиям в этом направлении и призывает правительства Ирана и Ирака откликнуться на усилия Организации Объединенных Наций по обеспечению для их народов мира, который позволит им направить свои людские и материальные ресурсы на укрепление и развитие своих стран. В то же время Генеральный секретарь искренне надеется, что другие государства также присоединятся к международным усилиям по поиску пути восстановления мира между Ираном и Ираком на основе справедливости и уважения.

Примечания

- 1/ S/17143, S/17181, S/17127, S/17606 и S/17782.
- 2/ S/17611.
- 3/ S/17790 и S/17858.
- 4/ S/17783.
- 5/ S/17824 и S/17826.
- 6/ S/17822, S/17829, S/17833, S/17835, S/17836 и S/17843.
- 7/ S/17829.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Доклад миссии, направленной Генеральным секретарем для расследования
утверждений о применении в конфликте между Ираном и Ираком
химического оружия

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО		7
I. КРУГ ВЕДЕНИЯ	1	9
II. ОБЗОР ДОКУМЕНТАЦИИ	2 - 3	9
III. МЕТОДОЛОГИЯ	4 - 7	9
IV. МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ	8 - 29	10
V. ХИМИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА	30 - 40	13
VI. БОЕПРИПАСЫ	41 - 50	15
VII. ПОКАЗАНИЯ ИРАКСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ	51 - 54	17
VIII. РЕЗЮМЕ И ВЫВОДЫ	55 - 58	17

ДОБАВЛЕНИЯ

I. Хронология деятельности		20
II. Карта		22
III. Сообщение о пациентах, осмотренных д-ром Мануэлем Доминкесом, с соответствующими клиническими данными (будет издано в качестве добавления)		
IV. АС Лаборатория, Шпиц, Швейцария: Анализ пробы грунта, полученной из Ирана, 5 марта 1986 года		23
V. Научно-исследовательский институт национальной обороны, Умео, Швеция: доклад об анализах полученных из Ирана проб для обнаружения присутствия боевых химических веществ		24

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Женева, 6 марта 1986 года

Сэр,

имеем честь настоящим препроводить Вам подготовленный нами доклад по поводу расследования, которое Вы просили нас провести в отношении утверждений о применении химического оружия в ирано-иракском конфликте.

С целью проведения расследования наша группа в составе трех человек прибыла в Иран и находилась там с 26 февраля по 3 марта 1986 года, занимаясь сбором и изучением фактов на месте. Четвертый член нашей группы, полковник Имоберстег, не смог приехать в Иран, но после того, как мы вернулись в Швейцарию, присоединился к нашей работе с целью проведения оценки данных о боеприпасах и оказания помощи в завершении работы над окончательным вариантом доклада. Хотя мы и были назначены в личном качестве, мы договорились работать группой и сделанные нами выводы были достигнуты на основе единогласия.

При подготовке нашего доклада мы учитывали доклады миссий, проведенных по вашей просьбе в 1984 и 1985 годах. Поскольку выводы нашей миссии не противоречат выводам предыдущих миссий, в настоящий доклад было включено сводное заявление.

Многочисленность лиц, пораженных химическим оружием, которых мы видели в Иране, а также характер и тяжесть их ран произвели на нас глубокое впечатление, но особенно неизгладимой была смерть одного из раненых в нашем присутствии.

Поэтому мы испытываем глубокое беспокойство по поводу того, что, хотя в наших докладах за 1984 и 1985 годы подтверждался факт применения химического оружия против иранских войск, нападения, несмотря на призывы Организации Объединенных Наций, продолжают по сей день и приобретают еще более широкие масштабы, чем раньше. Это находится в прямом противоречии с Женевским протоколом 1925 года, который признали и Иран, и Ирак. Мы обращаемся с настоятельным призывом принять все возможные меры, с тем чтобы положить конец применению химического оружия в ирано-иракском конфликте.

При проведении настоящей миссии мы пользовались поддержкой со стороны многих организаций и отдельных лиц. Мы хотели бы особо поблагодарить правительство Ирана за то сотрудничество и помощь, которые оно предоставляло нам на протяжении всей миссии.

Мы также хотели бы выразить свою признательность за ту помощь, которая была нам оказана Секретариатом Организации Объединенных Наций, и, в частности, сотрудниками канцелярии заместителей Генерального секретаря по специальным политическим вопросам г-ном Икбалем Ризой и г-ном Сильванусом Тьевулом.

S/17911
Russian
Page 8

Мы должны особо поблагодарить лаборатории в Швейцарии и Швеции, оказывавшие нам помощь по техническим аспектам данной миссии. Помимо проведения запрошенных нами анализов швейцарская лаборатория "AC Laboratory Spiez", которой руководит др. Б. Брюннер, предоставила нам и возможности для подготовки доклада.

Г-н Генеральный секретарь, мы хотели бы поблагодарить Вас за вновь оказанное нам доверие.

Искренне Ваши,

Д-р Густав АНДЕРССОН
Д-р Мануэль ДОМИНГЕС
Д-р Петер ДУНН
Полковник Ульрих ИМОБЕРСТЕГ

I. КРУГ ВЕДЕНИЯ

1. Генеральный секретарь просил миссию как можно точнее установить, применялось ли химическое оружие в конфликте между Ираном и Ираком, и если применялось, то определить его вид, масштабы и условия применения. Было также отмечено, что расследования миссии являются продолжением тех расследований, которые впервые проводились ею в марте 1984 года. В соответствии с маршрутом, разработанным Организацией Объединенных Наций, расследования проводились нами только в Иране.

II. ОБЗОР ДОКУМЕНТАЦИИ

2. До подготовки настоящего доклада мы осуществили обзор следующих документов Организации Объединенных Наций:

а) Доклад специалистов, назначенных Генеральным секретарем для расследования утверждений Исламской Республики Иран о применении химического оружия (март 1984 года) 1/;

б) Письмо Генерального секретаря от 17 апреля 1985 года на имя Председателя Совета Безопасности (по поводу медицинских обследований, проведенных в апреле 1985 года) 2/;

в) Письма правительства Ирана на имя Генерального секретаря по поводу применения химического оружия 3/;

г) Письма правительства Ирака на имя Генерального секретаря по поводу применения химического оружия 4/;

е) Заявления Председателя Совета Безопасности по поводу применения химического оружия 5/.

3. В ходе подготовки нашего доклада мы также использовали Женевский протокол 1925 года о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств.

III. МЕТОДОЛОГИЯ

4. Для выполнения поставленной перед нами задачи мы, по мере необходимости, использовали следующие подходы:

а) интервьюирование представителей правительства в Тегеране для получения информации относительно заявлений о применении химического оружия;

б) посещение зоны боевых действий для изучения свидетельств применения химического оружия в якобы имевших место нападениях и сбора проб для химического анализа в специализированных лабораториях в Европе;

с) клинический осмотр и опрос ряда пациентов, которые, согласно утверждениям, подверглись нападению с применением боевых химических веществ (включая нескольких пострадавших иракцев). Клинические обследования проводились как в зоне боевых действий, так и в госпиталях в Ахвазе и Тегеране, куда были эвакуированы пострадавшие;

д) беседа с захваченным в плен иракским пилотом по поводу его участия в применении химического оружия.

5. Благодаря опыту, накопленному миссией, посетившей Иран в 1984 году, нашей миссии удалось в основном обеспечить себя защитными костюмами, противогазами и перчатками, а также оборудованием для отбора проб и контейнерами для их транспортировки. Кроме того, в нашем распоряжении была последняя модель сконструированного и собранного в Великобритании прибора для обнаружения боевых химических веществ (ПОБХВ, Грэйзби Дайнемикс Лтд.). Этот переносной, питающийся от батареи прибор позволяет обнаружить наличие паров определенных химических веществ низкой концентрации. Для целей настоящего расследования ПОБХВ использовался в режиме, подходящем для обнаружения паров иприта и отравляющих веществ нервно-паралитического действия. Установленная на приборе визуальная шкала указывала на наличие концентрации паров. Применявшийся нами ПОБХВ был предварительно градуирован в Научно-исследовательском институте национальной обороны в Умео, Швеция, на основе эталонных концентраций паров иприта и отравляющих веществ нервно-паралитического действия.

6. Мы считаем, что применявшееся в ходе данного расследования снаряжение является идеальным, поскольку оно обеспечивает участникам миссии надлежащую защиту от боевых отравляющих веществ, обладает полной автономностью и мобильностью, а благодаря ПОБХВ можно легко выделять зараженные зоны, подходящие для отбора проб.

7. В Иране мы провели четыре дня (хронологическое описание работы см. в приложении I). В Тегеране мы посетили Министерство иностранных дел, несколько больниц и судебный морг. Была совершена поездка в зону боевых действий в окрестностях Абадана. По плану мы должны были вылететь в Ахваз, однако по соображениям безопасности маршрут был изменен, и мы приземлились на базе иранских военно-воздушных сил в Омидийе. Затем на вертолете нас перебросили в Ахваз. Оттуда по шоссе мы добрались до района Абадана и прибыли в полевой госпиталь рядом с Кофасом, чтобы изучить районы, которые, согласно заявлениям, подверглись химическому нападению. После этого мы вернулись в Ахваз, где посетили госпиталь и лазарет. Из Ахваза мы вернулись по шоссе в Омидийе и были доставлены самолетом в Тегеран, при этом вся поездка заняла 24 часа (карту района посещения см. в приложении II). Вечером накануне нашего отъезда из Тегерана иранские власти представили нам документ с подробными сведениями о других якобы имевших место в последнее время химических нападениях, которые мы не имели возможности расследовать.

IV. МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ

8. Медицинские аспекты доклада основываются на проведенном в период с 27 февраля по 2 марта 1986 года включительно обследовании пациентов, поступивших в госпитали Лабафи-Неджад и Багийт-Аллах и лазарет Вал-Фаджр в Тегеране, а также в госпиталь Шахид-Багаи и лазарет Сайед-о-Шехада в Ахвазе. Эти 40 пациентов были лично отобраны входившим в состав миссии специалистом-медиком из числа тех, кто подвергся

воздействию химического оружия. Все пациенты были тщательно обследованы и опрошены через переводчика. Доклад основывается также на обследовании 42 пациентов в момент их переноса в аэропорту Ахваза из двух автобусов в самолет "Геркулес" для эвакуации в Тегеран. Кроме того, было проведено поверхностное обследование около 300 пациентов, поступивших в лазарет Сайед-о-Шехада, 300 пациентов, поступивших в лазарет Вал-Фаджр, около 40 пациентов, поступивших в госпиталь Лабафи-Неджад, и около 80 пациентов, поступивших в госпиталь Багийат-Аллах. Принимались во внимание также результаты обследования 23 трупов, сообщения четырех иранских врачей (№№ 22, 23, 26 и 29 в добавлении III), которые были подвержены воздействию химического оружия, причем состояние одного из них было критическим, и изучение нескольких историй болезни. Особую ценность представляла информация, полученная от пораженных врачей, поскольку они могли использовать научные термины при описании своего состояния.

9. Согласно различным сообщениям иранских медицинских властей, приблизительно 2 000 лиц, подвергшихся воздействию химического оружия, находятся на лечении в госпиталях Ахваза, а приблизительно 10 000 лиц - в лазарете Вал-Фаджр в Тегеране.
10. Обследование ран опрошенных пациентов дало возможность сделать единодушный вывод о том, что они стали жертвами бомб, которые сбрасывались с самолетов и взрывались при соприкосновении с землей. Некоторые пациенты отмечали световую вспышку, другие - появление чесночного запаха, а третьи - едкого запаха.
11. Ниже следует описание истории болезни пораженных.
12. Первым замеченным симптомом являлся конъюнктивит в различной степени. Его признаки появлялись от 20 минут до нескольких часов спустя после поражения, и во всех случаях конъюнктивит обострялся в течение следующих 8-48 часов, сопровождаясь резким отеком глазного века. Ввиду очень сильной фотофобии пациентов приходилось защищать от света.
13. В скором времени появлялся кожный зуд. Кроме того, некоторые, как правило, наиболее сильно пораженные пациенты страдали от тошноты, рвоты и поноса.
14. Одновременно появлялось покраснение кожи, аналогичное тому, какое появляется под воздействием ультрафиолетовых лучей. Кожа постепенно темнела, пока не становилась черной в некоторых местах, особенно в подмышечных впадинах, в районе половых органов, на внутренней стороне бедра и, реже и в менее ярко выраженной форме, на локтевом сгибе и еще реже - в подколенном пространстве (на задней стороне колена). В некоторых случаях половые органы приобретали цвет дегтя.
15. Помимо такой пигментации в некоторых местах появлялись пузыри различных размеров, которые иногда покрывали значительную часть туловища или конечностей. Обычно они были большими по размеру. Их можно было обнаружить в любой части тела за исключением ладоней и подошв. Пузыри были заполнены янтарно-желтой жидкостью и под давлением превращались в очень больших размеров волдыри.
16. Впоследствии пузыри разрывались, приводя к отслоению кожного покрова во многих местах, которые в некоторых случаях составляли более 85 процентов поверхности тела, как это происходит при ожогах второй степени. Такое изъязвление носило болезненный характер, и пациенты особенно жаловались на боли при переносе или при перевязке ран.

17. У некоторых пациентов развивалось воспаление слизистой оболочки носа или, еще более часто, фарингит, воспаление гортани и трахеи. У них был влажный кашель, который иногда сопровождался кровохарканьем. Обострение симптомов воспаления дыхательных путей приводило к хроническому бронхиту, эмфиземе, отеку легких – иными словами, к расстройству дыхания.

18. У наиболее серьезно пораженных развивалась лейкопения, особенно в виде лимфопении, которая вызывает заражение язвами, в частности, в результате воздействия бактерий *pseudomonas*. У некоторых других пациентов развивалась тромбопения и даже апластическая анемия.

19. Патогенез ран зависел от интенсивности отравления. В особенно серьезных случаях, например, незадолго перед смертью, лицо пациента становилось совершенно черным, в то время как в других случаях патогенез занимал шесть или более дней.

20. Обобщенные клинические и аналитические данные, вне всякого сомнения, доказывают, что обследованные раны были результатом воздействия боевого химического вещества, известного под названием иприт, которое в химическом отношении состоит из дихлордиэтилсульфида.

21. Проведенное обследование не дало никаких подтверждений применения табуна, которые были получены во время обследования 1984 года. Вместе с тем в начале февраля 1986 года д-р Сохрабпур из госпиталя Лабафи-Недждад сообщил, что у него на лечении находилось 42 пациента, подвергшихся воздействию отравляющего вещества нервно-паралитического действия, у которых были обнаружены явные симптомы отравления ацетилхолинэстеразотормозящими веществами. Аналогичные случаи отравления веществами нервно-паралитического действия были зарегистрированы в госпитале Шахид-Багаи в Ахвазе. Считалось, что такое отравление не было результатом воздействия табуна, поскольку сывороточная холинэстераза была очень низкой и поскольку требовалась инъекция больших доз атропина. В некоторых случаях для восстановления деятельности нервной системы пациентов требовалось введение до 1 000 миллиграммов (1 грамма) атропина. Положительные результаты давало также применение пралидоксима. Наконец, д-р Хатеми из лазарета Вал-Фаджр сообщил, что через четыре-пять дней после начала иранского наступления (9 февраля) в госпиталь поступило около 1 000 человек с симптомами отравления веществами нервно-паралитического действия. По его оценкам, пораженных должно было быть значительно больше, поскольку при менее острых формах отравления пациенты легко вылечивались после нескольких инъекций атропина. В обследованных им случаях в среднем требовалось введение 200–300 миллиграммов атропина (включая инъекции, полученные до поступления в лазарет Вал-Фаджр). В нескольких случаях требовалось введение 1 000 миллиграммов (1 грамма) атропина.

22. Определенная информация была собрана о применении цианистого водорода. Ниже следует изложение сообщенных фактов.

23. Персонал лазарета Вал-Фаджр ухаживал за больным (санитаром), у которого были обнаружены симптомы отравления цианистым водородом и которому на фронте была оказана помощь; однако ко времени его поступления в лазарет признаки такого отравления уже отсутствовали.

24. Врач, наблюдавший за эвакуацией раненых в Ахвазе 28 февраля 1986 года, сообщил мне, что он оказывал помощь пациенту, пострадавшему от взрыва химических бомб, у которого были обнаружены особые симптомы, несколько схожие с симптомами отравления цианистым водородом и приведшие к его быстрой смерти.

25. Следует отметить также, что пациенты № 25 и 29, перечисленные в приложении..., которые подверглись воздействию иприта, имели признаки отравления цианистым водородом, однако ко времени их индивидуального обследования эти признаки отсутствовали.

26. Следует учитывать, что при взрыве бомбы, содержащей табуна, может появляться цианистый водород в результате разложения табуна. Этого не происходит при взрыве бомбы, содержащей иприт.

27. Технически вполне возможно наладить производство бомб, содержащих цианистый водород, и даже бомб, содержащих бинарные вещества. Вместе с тем не представляется технически возможным производство бомб, содержащих жидкость, такую как иприт, и газообразное вещество, такое как цианистый водород.

28. Краткое изложение состояния каждого обследованного пациента содержится в добавлении III.

29. Здесь необходимо отметить, что прилагались значительные усилия по оказанию помощи лицам, пораженным отравляющими химическими веществами; что пораженным в полном объеме оказывается необходимая медицинская помощь; что врачи, отвечающие за лечение, имеют очень высокую квалификацию; что все жертвы окружены максимальной заботой и вниманием; и что к пораженным иракским военнопленным также относятся с максимальным вниманием и уважением.

V. ХИМИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА

30. Важно отметить, что между первыми возможными случаями применения химического оружия и прибытием миссии в Иран прошло около двух недель. Кроме того, в феврале на юго-западе Ирана прошли необычно сильные дожди и многие районы оказались под водой. Задержки в пути и деструкция под воздействием окружающей среды боевых химических веществ, которые могли быть применены (особенно отравляющего вещества нервно-паралитического действия - табуна), затруднили работу специалистов-химиков.

31. Для расследования возможного применения химического оружия против иранских войск миссия посетила три конкретных района, расположенных в зоне военных действий (см. в добавлении II).

Район обследования А

32. В этот район, расположенный в пригороде Абадана в двух километрах на северо-восток от центра города, мы прибыли 28 февраля 1986 года в 13 ч. 00 м. Согласно сообщениям, нападение на этот район произошло 13 февраля 1986 года приблизительно в 16 ч. 00 м. Мы осмотрели две воронки от разрыва бомб, которые были обеззаражены в целях безопасности персонала. С помощью ПОБХВ в одной из воронок была обнаружена низкая концентрация паров горчичного газа, которая

приблизительно составляла 0–2,5 мг/м³. Это явное указание на наличие паров горчичного газа, даже несмотря на то, что район подвергся нападению две недели назад и в промежуточный период шли сильные дожди, является веским доказательством того, что химические бомбы применялись.

33. Непосредственно перед нашим отъездом из района обследования А между иранскими и иракскими силами имела место перестрелка с применением тяжелой артиллерии. Мы наблюдали взрывы восьми иракских снарядов в нескольких километрах от местонахождения группы.

Район обследования В

34. В район обследования В, который расположен в 15 километрах к югу от Абадана на пути в Кофат, группа прибыла 28 февраля 1986 года в 14 ч. 00 м. На плоском заболоченном участке местности в нескольких сотнях метров от главной дороги были обнаружены три воронки, которые образовались в результате предполагаемого нападения две недели назад. Мы провели осмотр воронок с помощью ПОВХВ и, хотя данный район был обеззаражен, обнаружили явные признаки присутствия горчичного газа. Путем замеров на дне каждой из воронок были обнаружены низкие уровни концентрации паров порядка 0–2,5 мг/м³. Это явилось еще одним доказательством применения химических бомб в обследуемом районе.

Район обследования С

35. Из района обследования В мы отправились по шоссе на юг и пересекли реку Бахманшир, с тем чтобы посетить полевой госпиталь Хадрат Фатима (АС), расположенный приблизительно в 40 километрах от Абадана. Мы прибыли в обследуемый район 28 февраля 1986 года, в пятницу, приблизительно в 15 ч. 00 м., а предполагаемое нападение на госпиталь произошло за день до этого приблизительно в 10 ч. 00 м. По сообщениям, из 12 сброшенных бомб четыре упало в районе госпиталя. Одна бомба взорвалась в 15 метрах от входа в госпиталь. С целью уменьшить опасность для пациентов район был сразу же обеззаражен и воронка заполнена чистой землей. Несмотря на обеззараживание в обследуемом районе с помощью ПОВХВ были обнаружены остатки концентрации паров горчичного газа в пределах 0–0,1 мг/м³.

36. Приблизительно в 50 метрах от входа в госпиталь нам показали воронку, образовавшуюся в результате этого же нападения, которая была не обеззаражена, а лишь заполнена свежим грунтом. С помощью ПОВХВ мы обнаружили участок, который был сильно заражен горчичным газом. При замерах уровней паров у поверхности земли шкалы прибора было недостаточно (свыше 4 мг/м³). Применив специальное защитное оборудование, мы собрали около 1 кг зараженного грунта и сами же доставили его в Тегеран.

37. Первого марта 1986 года в клинической лаборатории медицинского центра Лабафи-Неджад в Тегеране пробы грунта были помещены в безопасную упаковку для отправки в соответствующие лаборатории Европы для химического анализа. Три пробы грунта, весом приблизительно 100 г каждая, были помещены в отдельные сухие стеклянные бутылки с завинчивающейся пробкой. Каждая бутылка была затем упакована в отдельный пластиковый сосуд с завинчивающейся крышкой, содержащий в качестве абсорбента гранулированный активированный древесный уголь. Завинчивающаяся крышка была закреплена толстой липкой лентой, и каждая бутылка была соответствующим образом помечена.

38. Проба № 1 была доставлена надежным курьером для анализа в Научно-исследовательский институт национальной обороны (ФОВА-4), Умео, Швеция. Пробы № 2 и 3 были доставлены в лабораторию АС, АС Централ, Шпиц, Швейцария. Одна проба была использована для анализа, а другая будет храниться в лаборатории в качестве эталонного образца.

39. Анализ показал, что эти пробы грунта содержат 0,1-0,2 процента по массе горчичного газа (дихлордиэтилсульфид), а также некоторые микропримеси. Горчичный газ является классическим боевым химическим веществом и впервые широко применялся во время первой мировой войны. Результаты, полученные Лабораторией АС в Швейцарии и Научно-исследовательским институтом национальной обороны Швеции, которые являются идентичными, приводятся в добавлениях IV и V. Спектры, хроматограммы и другие результаты анализов можно получить из этих лабораторий после соответствующего запроса.

40. Вечером в пятницу, 28 февраля 1986 года, в клинической лаборатории госпиталя Шахид Багаи в Ахвазе нам показали отдельные пробы человеческого волоса, взятые у двух пациентов. Нам сообщили, что эти пробы взяты вскоре после того, как пациенты подверглись нападению с применением химического оружия. Мы осмотрели находившихся в госпитале пострадавших. Один из пострадавших подвергнулся нападению в полевом госпитале Хадрат Фатима (АС) 27 февраля 1986 года (случай № 20), а другой - в районе аль-Фав (случай № 24). Обе пробы волос были доставлены надежным курьером в Научно-исследовательский институт национальной обороны, Умео, Швеция, для химического анализа. Анализ показал, что проба волос, относящаяся к случаю № 20, содержит горчичный газ. В пробе волос, относящейся к случаю № 24, горчичного газа обнаружено не было.

VI. БОЕПРИПАСЫ

41. В 1984 году в ходе расследования случаев применения химического оружия в ирано-иракском конфликте было обнаружено и подвергнуто анализу несколько частично поврежденных авиабомб. Анализ взятых проб показал, что единственным химическим наполнителем этих бомб являлся горчичный газ. Были установлены размеры бомбы, а также ее общая масса.

42. В ходе этой миссии неразорвавшихся бомб обнаружено не было. В этом нет ничего удивительного, так как захваченный иракский летчик сообщил нам во время интервью (см. главу VII), которое состоялось 28 февраля 1986 года в госпитале Шахид Багаи в Ахвазе, что вместо дистанционных взрывателей, которые использовались ранее и описаны в нашем предыдущем докладе, в настоящее время используются контактные взрыватели. Этот летчик заявил также, что в связи с изменением тактики химические бомбы сбрасываются, как правило, с самолета, летящего на большой, а не на малой высоте, как было ранее.

43. Этот иракский летчик также заявил, что применение химических бомб должно быть в каждом отдельном случае санкционировано и что летчикам не разрешают тщательно осматривать прикрепленные к их самолету бомбы до выполнения "специального задания". Несмотря на это ограничение, летчик смог точно описать цвет, форму, маркировку и массу химических бомб, которые в настоящее время используются для нападений против иранских вооруженных сил, и его описание совпало с нашим описанием бомб, которые мы осматривали в 1984 году. В частности, он указал, что как правило используются бомбы весом 250 килограмм.

44. Показания иракского летчика были даны через переводчика в присутствии всех членов группы Организации Объединенных Наций без наводящих вопросов или принуждения. Эти показания настолько важны, что их нельзя игнорировать.

45. В трех районах обследования вблизи Абадана, осмотренных 28 февраля 1986 года, был произведен осмотр осколков разорвавшихся химических бомб.

Район обследования А (2 км на северо-восток от Абадана)

46. На этом участке были обнаружены различные части корпуса бомб. Эти части изготовлены из тонкой листовой стали (приблизительно 2,2 мм толщиной), кроме того были видны сварочные швы и на одной стороне стальной поверхности все еще сохранялась краска зеленоватого цвета. Характеристики этих компонентов разорвавшихся бомб были аналогичны характеристикам бомб, найденных в 1984 году. Для доказательства был сохранен цельный образец (приблизительно 180 мм длиной и 70 мм шириной).

Район обследования В (15 км к югу от Абадана)

47. В этом районе были осмотрены три воронки от разрыва бомб и все содержавшиеся в них осколки корпусов бомб, аналогичные найденным в районе обследования А. Кроме того, был найден значительный по размеру цельный компонент бомбы. Он состоял из подвесной пластины из толстой стали (приблизительно 130 мм длиной, 80 мм шириной и 24 мм толщиной), к которой с помощью болтов крепился стальной подвесной кронштейн, используемый для крепления бомбы к бомбодержателю самолета. В пластине также имелось отверстие с резьбой (приблизительно 50 мм в диаметре), которое используется для крепления пробки заливочного отверстия. Наружная поверхность пластины была выкрашена в зеленый цвет, в такой же цвет были выкрашены химические бомбы, найденные в 1984 году. В лаборатории пробка была извлечена из подвески. Был произведен анализ полости с помощью ПОВХВ и было установлено явное присутствие горчичного газа. Проведенный с помощью приборов анализ вещества, взятого из полости, также подтвердил присутствие горчичного газа. Найденные осколки корпусов бомб и подвесная пластина указывают, что воронки образовались в результате взрыва химических бомб. Большинство воронок были довольно большими (как правило, 4 м в диаметре и 2-3 м глубиной), что объясняется мягким заболоченным грунтом.

Район обследования С (полевой госпиталь Хадрат Фатима (АС))

48. На этом участке был произведен осмотр двух воронок от разрыва бомб, одна из которых была обеззаражена и заполнена грунтом, поскольку она находилась вблизи от входа в полевой госпиталь.

49. Бойцы подразделений "Пасдаран" представили нам образцы корпусов бомб, которые, по их утверждению, остались от бомб, в результате взрыва которых образовались осмотренные нами воронки. Один образец, в частности (приблизительно 300 мм длиной и 200 мм шириной), имел на одной стороне стенки из тонкой листовой стали большие участки зеленоватой краски. Это указывает на то, что этот предмет почти несомненно являлся частью химической бомбы, и поэтому мы его сфотографировали для доказательства.

50. Несмотря на заявления, что против иранских сил использовались артиллерийские снаряды, содержащие горчичный газ, нами это не было установлено, а иранские власти не представили подтверждающих это доказательств.

VII. ПОКАЗАНИЯ ИРАКСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

51. В четверг 27 февраля 1986 года мы провели опрос девяти иракских раненых, которые в составе группы из пятнадцати человек находились на излечении в больнице Лабафи-Неджад в связи с ранениями, полученными ими в результате применения химического оружия в районе Аль-Фав приблизительно за три дня до этого. Опрос проводился миссией в присутствии двух врачей через посредство устного переводчика. Информация была представлена иракцами добровольно без принуждения или подсказок и в свободной форме.

52. Иракские военнослужащие дали последовательное описание нападений, в результате которых они получили ранения либо после того, как были захвачены или добровольно сдались в плен иранским войскам, либо тогда, когда находились на нейтральной полосе между противоборствующими сторонами. Почти все иракские военнослужащие заявили, что ранения были нанесены им бомбами, сброшенными с иракских самолетов. На вопрос о том, каким образом они установили принадлежность самолетов, они ответили, что самолеты производили бомбежку иранских позиций и подвергались огню иранских зенитных средств.

53. В конце дня в пятницу 28 февраля 1986 года в больнице Шахид Багаи в Ахвазе нами были взяты показания у иракского пилота, самолет которого за несколько дней до этого был сбит иранской ракетой класса "воздух-воздух", в результате чего он получил ранение руки. Данная беседа также проводилась миссией через посредство устного переводчика в присутствии двух врачей, а иракский пилот отвечал в свободной форме, добровольно и без какого-либо принуждения.

54. Пилот заявил, что в рамках нынешнего наступления ему было приказано наносить удары по иранским позициям в районе Аль-Фав. Он также заявил, что он принимал участие в двух "специальных заданиях" против иранских войск с применением химических бомб, но что в тот момент, когда он был сбит, его самолет был загружен фугасными бомбами. (Некоторые дополнительные сведения, сообщенные иракским пилотом относительно боеприпасов, приведены в главе VI.) Мы хотели бы отметить, что для излечения этого раненого применялись, судя по всему, такие же методы, что и в отношении иранских раненых.

VIII. РЕЗЮМЕ И ВЫВОДЫ

55. По просьбе Генерального секретаря мы посетили Иран 26 февраля-3 марта 1986 года с целью проведения расследования возможного применения химического оружия в ирано-иракском конфликте. В ходе нынешнего расследования мы опирались на опыт, информацию и результаты, полученные во время двух предыдущих расследований, проведенных в 1984 и 1985 годах. Хотя нами были обследованы многие жертвы нынешнего конфликта в районе Фао, мы не посетили эту зону военных действий. Мы провели обследование раненых в Тегеране и Ахвазе и побывали на позициях в районе около Абадана.

56. В связи с нынешним расследованием можно сделать следующие краткие замечания:

а) в ходе тщательного обследования иранских раненых у них были обнаружены поражения глаз, выразившиеся в конъюнктивите легкой или острой формы с резким отеком глазного века; поражения кожи, выразившиеся, среди прочего, в больших по размеру пузырях, заполненных янтарно-желтой жидкостью, отделении кожного покрова, темной пигментации и ранах, какие бывают при ожогах второй степени. У некоторых пациентов были обнаружены поражения дыхательных органов и пониженное содержание лейкоцитов. Признаки тех же заболеваний были обнаружены у других раненых, которые были обследованы поверхностно, а также в трупах. Все обнаруженные поражения органов вне всякого сомнения были результатом воздействия иприта (горчичного газа);

б) с помощью специального прибора для обнаружения боевых химических веществ в многочисленных воронках на трех позициях около Абадана были обнаружены пары иприта слабой концентрации. Проведенный в лабораториях в Европе анализ зараженной почвы, собранной в воронке от бомбы (образовавшейся в результате нападения в предшествующий день на полевой госпиталь), показал, что она содержит иприт. Кроме того, иприт был обнаружен в волосах раненого, подвергшегося воздействию химического оружия;

в) изучение металлических осколков авиационных бомб, собранных в воронках около Абадана, показало, что они являются осколками бомб, аналогичных тем, которые изучались миссией в 1984 году. (В ходе нынешней миссии мы не обнаружили и нам не был показан какой-либо иной вид химических боеприпасов, например, артиллерийские снаряды);

г) существенные новые доказательства были получены в Тегеране при опросе иракских раненых. Они заявили, что их ранения явились результатом воздействия химических бомб, сброшенных иракскими самолетами во время нападения на иранские позиции;

д) важные новые сведения были также сообщены захваченным в плен иракским летчиком. Он подтвердил, что иракские самолеты при нападении на иранские позиции применяют химические бомбы и что он лично участвовал в выполнении двух таких "специальных заданий".

57. В ходе нынешнего расследования мы пришли к следующим единодушным выводам:

а) в районах около Абадана, которые были обследованы миссией, иракскими войсками было применено против иранских позиций химическое оружие;

б) медицинское обследование и опрос иранских и иракских раненых, эвакуированных из района Фао, показывают, что иракскими войсками было применено химическое оружие и в этой зоне военных действий;

в) изученные специалистами данные показывают, что были применены авиационные бомбы;

г) было применено химическое отравляющее вещество иприт (горчичный газ);

е) в рамках отведенного нам времени и ресурсов невозможно было определить масштабы применения иприта. Вместе с тем в результате непосредственного обследования свыше 700 раненых в Тегеране и Ахвазе создается впечатление, что в 1986 году химическое оружие было применено, видимо, в более широких масштабах, чем в 1984 году.

58. На основании изучения различных позиций, осколков оружия и многочисленных раненых в ходе наших расследований, проведенных в 1984, 1985 и 1986 годах в соответствии с инструкциями Генерального секретаря, а также принимая во внимание косвенные доказательства, мы можем сделать единодушный вывод о том, что:

а) иракские войска неоднократно применяли химическое оружие против иранских войск;

б) применялось главным образом отравляющее вещество иприт, хотя в некоторых случаях применялось также отравляющее вещество нервно-паралитического действия.

Примечания

1/ S/16433.

2/ S/17127.

3/ S/15934, S/16128, S/16140, S/16154, S/16235, S/16340, S/16378, S/16380, S/16384, S/16397, S/16408, S/16416, S/16446, S/16447, S/16481, S/16498, S/16508, S/16572, S/16652, S/16656, S/16664, S/16690, S/16827, S/16941, S/16987, S/17027, S/17028, S/17031, S/17046, S/17088, S/17089, S/17095, S/17096, S/17129, S/17143, S/17181, S/17217, S/17342, S/17606, S/17782, S/17790, S/17822, S/17829, S/17833, S/17835, S/17836, S/17843 и S/17858.

4/ S/16193, S/16240, S/16407, S/16438, S/17611, S/17824 и S/17826.

5/ S/16454 и S/17130.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Хронология деятельности

Вторник, 25 февраля 1986 года:

- Сбор миссии в Вене

Среда, 26 февраля 1986 года:

- Отъезд из Вены (через Франкфурт) (10 ч. 20 м.)
- Прибытие в Тегеран (21 ч. 05 м.)

Четверг, 27 февраля 1986 года:

- Встреча в министерстве иностранных дел, Тегеран
- Осмотр и опрос пациентов в госпитале Лабафи-Неджад, Тегеран

Пятница, 28 февраля 1986 года:

- Отъезд в Ахваз для проведения обследований в зоне военных действий (06 ч. 15 м.)
  - . Обследование трех участков в районе Абадана, осмотр остатков боеприпасов, воронок и взятие проб грунта
  - . Осмотр и опрос пациентов в полевом госпитале в районе Абадана
  - . Возвращение в Ахваз
- Осмотр и опрос пациентов в госпитале Шахид Багаи, Ахваз

Суббота, 1 марта 1986 года:

- Посещение лазарета Сейед-о-Шехада, Ахваз
- Возвращение в Тегеран (05 ч. 45 м.)
  - . Осмотр и опрос пациентов в госпитале Багийят-Аллах, Тегеран
  - . Посещение отдела судебно-медицинской экспертизы и морга в Тегеране для осмотра трупов и взятия проб для анализа

Воскресенье, 2 марта 1986 года:

- Посещение лазарета Валь Фаджр на стадионе Азади, Тегеран

Понедельник, 3 марта 1986 года:

- Отправление из Тегерана (05 ч. 00 м.)
  - . Прибытие в Шпиц, Швейцария (19 ч. 58 м.)

Вторник, 4 марта 1986 года:

- Подготовка доклада

Среда, 5 марта 1986 года:

- Подготовка доклада
- Получение результатов лабораторного анализа в Шпице

Четверг, 6 марта 1986 года:

- Переезд в Женеву
- Подготовка доклада
- Получение результатов лабораторного анализа в Умео

Пятница, 7 марта 1986 года:

- Подготовка окончательного варианта доклада
- Отъезд членов миссии из Женевы

ДОБАВЛЕНИЕ IV

Шпиц, 5 марта 1986 года

Анализ пробы грунта, полученной из Ирана

1. Быстрая проверка

Один грамм пробы грунта был смешан с одним граммом безводного раствора Na_2SO_4 , помещен в шприц объемом 3 мл и экстрагирован с помощью 3 мл дихлорметана. Анализ экстракта был произведен с помощью ГХ/МС (ХП 5988А). Согласно времени выдержки и масс-спектру главным компонентом является бис-(2-хлорэтил)-сульфид (сернистый иприт).

2. Подробный анализ

10 граммов пробы грунта смешали с 15 граммами безводного раствора Na_2SO_4 и экстрагировали в течение 1,5 часа с помощью 50 мл дихлорметана (аппарат Сокслета).

Согласно данным количественного анализа, проведенного с помощью ГХ (внешний стандарт) концентрация серного иприта в 1 грамме грунта составила 1-2 мг.

Затем этот экстракт был сжат до объема в 1,5 мл и подвергнут анализу с помощью ГХ/МС.

Удалось обнаружить следующие дополнительные компоненты:

- бис-(2-хлорэтил)-дисульфид (следы)
- бис-(2-хлорэтил)-сульфоксид (приблизительно 5 процентов)
- 1,2-бис-(2-хлорэтилтио)-этан (полуторный иприт, приблизительно 2 процента)
- 2,2-бис-(2-хлорэтилтио)-диэтилэфир (кислородосодержащий иприт, приблизительно 1 процент)
- Продукты гидролиза

Структуры других дополнительных компонентов (следы) до сих пор не установлены.

Обнаруженный в ходе анализа серный иприт имеет довольно высокую чистоту. Обнаруженные следы других компонентов являются обычными примесями, образующимися в результате промышленного производства.

Обнаруженный серный иприт внешне очень похож на образец, анализ которого проводился в марте 1984 года.

Хроматограммы и спектры прилагаются в добавлении.

АС Лаборатория, Шпиц

Доктор А. Недерхаузер

ДОБАВЛЕНИЕ V

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ
ДЕПАРТАМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЙ (ФОА 4)

06.03.1986 года

ДОКЛАД ОБ АНАЛИЗАХ ПОЛУЧЕННЫХ ИЗ ИРАНА ПРОБ ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ
ПРИСУТСТВИЯ БОЕВЫХ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

1. Пробы были доставлены в Умео, Швеция, 3 марта 1986 года в 22 ч. 00 м.
2. Пробы состояли из:
  - пластикового сосуда емкостью 250 мл, помеченного "Проба грунта № 1". В сосуде, наполненном активированным древесным углем, находился стеклянный флакон с завинчивающейся крышкой емкостью 100 мл, содержащий твердое вещество коричневатого цвета, внешне напоминающее слегка влажный грунт;
  - пластиковой пробирки, помеченной "Волосы Бадолла хабиби Z 1", которая была запечатана парафином и клейкой лентой и содержала вещество, внешне напоминающее волосы;
  - пластиковой пробирки, помеченной "Волосы Гош черех Z 2", запечатанной парафином и клейкой лентой и содержащей вещество, внешне напоминающее волосы;
  - пластикового литрового сосуда с завинчивающейся крышкой, помеченного "Образцы грунта (4) 28 февраля 1986 года" и наполненного активированным древесным углем, в который были помещены четыре стеклянные пробирки, содержащие вещество, напоминающее грунт. В сопроводительном письме сообщалось, что эти пробы являются дубликатами пробы "Проба грунта № 1".
3. В незаполненной части пробирки "Проба грунта № 1" с помощью периодов удержания газовой хроматографии и путем сравнения масс-спектров со спектрами идентичной пробы горчичного газа был обнаружен горчичный газ (бис-(2-хлорэтил)-сульфид). Кроме того, на основе данных масс-спектра был экспериментально обнаружен 2-хлорэтил-винил-сульфид.

По оценкам, концентрация горчичного газа в незаполненной пробой части составила $0,18 \text{ г} \cdot \text{м}^{-3}$.
4. В 10 граммах экстракта дихлорметана Сокслета "Пробы грунта № 1" присутствие горчичного газа было обнаружено с помощью периодов удержания газовой хроматографии, путем сравнения масс-спектров со спектрами идентичной пробы горчичного газа и с помощью спектрометрических данных ^{13}C -ЯМР и ^1H -ЯМР.

По оценкам, концентрация горчичного газа в пробе грунта составила $1,6 \text{ мг} \cdot \text{г}^{-1}$.

Кроме того, главным образом на основе данных масс-спектра в качестве следов в данном экстракте были экспериментально обнаружены следующие компоненты:

2-хлорэтил-винил-сульфид

бис-(2-хлорэтил)-дисульфид

2-хлорэтил 2-гидроксиэтил сульфид

бис-(2-хлорэтил)-сульфоксид

полуторный иприт (1,2-бис-(2-хлорэтилтио)-этан)

В качестве следов в экстракте присутствуют и другие хлоросодержащие компоненты. Структура этих компонентов до сих пор не установлена.

5. В 0,58 грамма экстракта дихлорметана пробы, помеченной "Волосы Бадолла хабиби Z 1" с помощью периодов удержания газовой хроматографии и путем сравнения масс-спектров со спектрами идентичной пробы горчичного газа было обнаружено присутствие горчичного газа.

Концентрация горчичного газа в пробе волос Z 1 составила, по оценкам, 0,5 - 1,0 мг . г⁻¹.

Научно-исследовательский институт
национальной обороны
Отдел химии

Стен-Аке Фредрикссон

Ларс Риттфелдт
